

На губах Е Цю снова появилась сладкая, сияющая улыбка:

— Ничего, ничего, я просто неправильно поняла. Хе-хе.

— Нет, точно что-то есть...

— Мы вернулись.

Едва он успел произнести эти слова, как в ушах раздался усталый голос Цзинь Юйтана, в котором сквозила лёгкая усталость.

Ло Цзитан посмотрел на вход: Е Сялан и Цзинь Юйтан входили, держа в руках по конверту.

Их выражения лиц были забавными: один сиял от счастья, другой — улыбался через силу.

Они подошли и сели рядом с Ло Цзитаном и Е Цю.

— Брат, вы так быстро! — Е Цю льстиво протянула двоюродному брату бутылку минералки.

Ло Цзитан, в свою очередь, вежливо протянул воду Цзинь Юйтану, у которого на лице была улыбка хуже плача:

— Цзинь-гэ, твоя вода.

— Спасибо, Сяо Тан, — Цзинь Юйтан принял воду с той же вымученной улыбкой.

Е Сялан взял воду из рук Е Цю, и его улыбка стала ещё ярче:

— Спасибо, Сяо Тан. Ты постарался.

Е Цю промолчала.

Ло Цзитан слегка улыбнулся и поспешил сказать:

— Не стоит, не стоит, мне не трудно.

Но Е Сялана не остановила даже бутылка воды в руке. Он делал глоток и между тем неторопливо произнёс:

— Да брось ты.

— ...

Ло Цзитан повернул голову. Видя, что Цзинь Юйтан всё ещё носит то же выражение лица, он не удержался от вопроса:

— Цзинь-гэ, что случилось?

Цзинь Юйтан с лёгкой улыбкой указал на сидящего напротив Е Сялана:

— Спроси у него.

Е Сялан поставил воду и посмотрел на Цзинь Юйтана с полуулыбкой:

— Кто-то проиграл спор.

— Спор?

Е Цю с любопытством обратилась к двоюродному брату:

— Брат, о чём вы спорили?

Е Сялан улыбнулся, но ничего не ответил.

Тогда Е Цю посмотрела на Цзинь Юйтана:

— Цзинь-гэ, о чём был спор?

Цзинь Юйтан опустил кружку и тяжело вздохнул:

— Эх, время позднее. Давайте лучше продолжим съёмки.

Зазвучало слово «съёмки», и Ло Цзитан с нетерпением выложил на стол свой кусочек пазла:

— Да, да, давайте скорее вернёмся. Честно говоря, я давно проголодался.

Эм???

Его простая и нормальная фраза вызвала недоумение не только у Е Цю, но и у Е Сялана с Цзинь Юйтаном, которые переглянулись с вопросом на лице.

Ло Цзитан???

— Брат, почему вы так смотрите на меня? — не выдержал Ло Цзитан.

Цзинь Юйтан с нескрываемой жалостью похлопал Ло Цзитана по плечу:

— Эх, парень, ты намучился!

Ло Цзитан ещё больше запутался и продолжил:

— Цзинь-гэ, почему ты так на меня смотришь?

Е Цю, положив свой кусочек пазла на стол, милостиво улыбнулась:

— Сяо Тан, давай собирать пазл. Не будем об этом.

— Да, давайте сначала соберём, — поддержал Цзинь Юйтан, достав из кармана остальные найденные куски и выложив их на стол.

Чем больше они уходили от ответа, тем больше Ло Цзитану становилось любопытно.

Возможно, выпитая бутылка минералки вернула ему силы, и IQ наконец-то заработал. Он оглядел присутствующих и с удивлением спросил:

— Вы что, не голодны?

Эх...

Этот вопрос был слишком сложным, никто не хотел на него отвечать, продолжая собирать пазл.

Наконец, благодаря совместным усилиям, пазл был собран.

В этот волнующий момент, когда должна была открыться тайна, звукорежиссёр добавил громкие звуки сердцебиения. Каждый зритель перед экраном телевизора, должно быть, трепетал от волнения и радости, но участники в кадре сидели с абсолютно каменными лицами, равнодушно глядя на загадочный ингредиент. Они даже не попытались изобразить удивление или ругнуть съёмочную группу...

Ничего, абсолютно ничего!

Все просто молча смотрели на собранный пазл несколько секунд, пока Е Цю не нарушила тишину:

— Пойдём, заберём.

Только тогда все медленно поднялись и отправились в финальную точку.

Теперь Ло Цзитан наконец понял, почему в первый раз, когда он хотел зайти в ресторан, его остановили сотрудники и отправили в кафе к Е Сялану.

Сначала он думал, что это нужно для создания сюжета, но, оглядываясь назад, понимал: это лишь часть причины.

Вторая, и самая главная, заключалась в том, что именно в этом магазине прятался загадочный ингредиент.

***

По дороге обратно съёмочная группа снова достала мегафон, чтобы гости поделились впечатлениями от участия.

Взгляд Цзинь Юйтана скользнул по троим гостям, остановившись на Сяо Цю. Он улыбнулся:

— Сяо Цю, какие у тебя впечатления?

— Ты меня первым спросил!

Е Цю вздрогнула от внезапного вопроса, но затем её губы тронула улыбка:

— Очень хорошо, мне очень понравилась эта программа.

— А ты, Сяо Тан?

В этот момент она естественно не могла забыть про своего партнера по шоу.

Ло Цзитан опустил взгляд на пачку широкой лапши в руках, вспоминая все свои скитания. Сказать, что впечатлений не было — нельзя, но какая-то особая надрывная сентиментальность ему была чужда.

Сейчас, когда нужно было высказаться, Ло Цзитан действительно должен был подумать.

Видя его замешательство, режиссёр с мегафоном произнёс с глубоким чувством:

— Наша поездка была непростой. В процессе поиска мы столкнулись с множеством

препятствий. Но жизнь именно такая: в ней есть и радости, и печали. Но мы преодолели всё, не так ли?

Ха-ха...

Не знаю почему, но слушая это красноречивое описание режиссёра, Ло Цзитан не чувствовал благодарности, а наоборот, на душе у него становилось холодно-холодно.

Он совсем не хотел выстраивать свои слова в какую-то грандиозную философию жизни, как того требовал режиссёр.

Ло Цзитан улыбнулся, посмотрел на вентиляционную решетку в автобусе и вздохнул:

— Теперь мы наконец нашли еду!

Эх...

Очевидно, это был не тот ответ, который хотел услышать режиссёр. Он замер на секунду, затем спросил:

— Кроме этого, есть что-нибудь ещё?

Ло Цзитан похлопал себя по животу:

— Я голоден!

[Он считал себя очень честным (или просто глупым) — настолько честным, что во время съёмок не съел ни ложки каши.]

Более того, «честность» (или глупость) проявилась снова: когда он садился в автобус, Е Сялан протянул ему пакет с сушеными морепродуктами. Он не только отказался, но и глупо добавил:

— Мы снимаем кулинарное шоу, я не могу есть, нельзя есть.

Эх...

Трое человек с потрясёнными лицами смотрели на этого парня, у которого от голода темнело в глазах. Не знали, что и сказать: честный он или просто честный...

Е Сялан на мгновение замер, затем уголки его губ тронула очаровательная улыбка. Он всё же протянул пакет с сушеными морепродуктами Ло Цзитану, и в груди последнего снова заплясали бабочки.

Е Сялан сказал:

— Ешь, не мори себя голодом.

С этими словами он вернулся на своё место.

Живот Ло Цзитана снова заурчал, и он наконец вспомнил, открыл пакет и начал есть с аппетитом.

— ...

Очевидно, этот ответ тоже не устроил режиссёра, и он продолжил подсказывать:

— На самом деле, в нашей жизни мы встречаемся с различными...

— Брат, ну хватит уже.

Ло Цзитан ещё не успел открыть рот, как Е Сялан, который больше не мог это слушать, первым прервал режиссёра, пытавшегося разжечь слёзы. Он слегка улыбнулся:

— После целого дня беготни мы просто хотим немного отдохнуть.

Режиссёр, то ли не понял, то ли сделал вид, что не понял, тут же сменил тему:

— О! Кроме отдыха, вы думали о сегодняшнем хот-поте?

...

Кар-кар-кар...

Стаи ворон пролетели мимо, и все единогласно посмотрели в окно.

Честно говоря, они совсем не были голодны.

Хотя съёмки шли весь день, никто, кроме Ло Цзитана, не был настолько «честным», чтобы не есть вообще.

Более того, трое человек, готовивших еду в прохладном помещении с кондиционером, уже успели насладиться хот-потом без загадочного ингредиента.

<http://bllate.org/book/16428/1489073>